

Прибытие автомобиля в деревню привлекло внимание многих, побудив их спрятаться за занавесками и незаметно наблюдать за посторонними.

— Здесь нет зомби, — Чжан Циньцин была удивлена, ей захотелось толкнуть дверь и выйти из машины.

— Подожди минутку, — Цзи Ча и Лян Цзиньчэн остановили ее одновременно. Пустая деревня без зомби в настоящее время не обязательно является полностью безопасной.

Лян Цзиньчэн обошел машину с дальней стороны склада от деревенского дома, а затем тщательно проверил, нет ли кого-либо ни перед, ни позади их машины. Только после этого они втроем вышли из машины.

Деревня Кантоу - большая деревня с населением в несколько тысяч человек.

Склад расположен в конце деревни, наполовину обращенный к деревне, а наполовину - к открытым сельскохозяйственным угодьям. Арендная плата дешевая из-за удаленности.

В это время дверь склада была плотно заперта, но замок был очень простым старым замком, не похожим на замок, который использовался бы для охраны склада.

— Этот склад, возможно, контролировался жителями деревни, — Лян Цзиньчэн огляделся и сказал.

Действительно, прежде чем Цзи Ча, державший в руке инструмент для резки замков, шагнул вперед, издали подбежали пятеро молодых людей, все с оружием самообороны в руках, громко крикнув:

— Стойте!

Цзи Ча сжал плоскогубцы в руках и опустил их, пробормотав:

— Неудивительно, что здесь нет зомби.

Только что услышанного голоса было достаточно, чтобы убить любого зомби.

Увидев это, Чжан Циньцин немедленно вернулась к машине и взяла трехсекционную палку, которую крепко держала в руке, уставившись на подошедшую группу.

Пятеро юношей отличались ростом и весом. Единственное, что было одинаковым, это оборонительные и несчастные взгляды, которыми они смотрели на Цзи Ча и других. Они агрессивно указывали на Лян Цзиньчэна, вероятно, думая, что он самый угрожающий из троих:

— Откуда ты взялся, что ты хочешь делать, тебе лучше убраться отсюда, или тебя убьют!

— Этот склад арендовал мой друг, и он позволил мне приехать за материалами, — Цзи Ча рассказал молодым людям, стоявшим перед ним, информацию о друге, который, по словам Чжан Син, арендовал склад. Называться другом друга немного притянута за уши, но это, вероятно, нельзя считать мошенничеством. В конце концов, Цзи Ча думал, что этот склад был арендован жителями деревни другу Чжан Сина, но на самом деле они не имеют никакого контроля над вещами внутри.

Когда пятеро молодых людей услышали слова Цзи Ча, они почувствовали, что он, возможно, не

лжет. Хотя социальные функции сейчас полностью парализованы, люди все еще верят, что жизнь вернется в свое первоначальное состояние в ближайшем будущем, поэтому они по-прежнему с определенным уважением относятся к первоначальному владению собственностью.

— Ну, тогда я собираюсь поговорить с деревенским старостой, — сказал один из молодых людей, и разговор стал чуточку непринужденным.

— О чем ты говоришь! — другой молодой человек быстро перебил его и сказал злобным голосом: — Арендная плата за этот склад не выплачивалась в течение нескольких месяцев, и ты хочешь забрать содержимое обратно даром? Либо дай денег, либо дай еды. Твой выбор.

Цзи Ча уже был готов к этому. Он поднял руку, чтобы остановить молодого человека, и сказал:

— Все в порядке, у меня есть деньги, ты можешь попросить кого-нибудь сначала открыть склад, и давайте зайдем и посмотрим.

Молодой человек колебался.

Лян Цзиньчэн улыбнулся и сказал:

— Вы боитесь нас троих? Вас, ребята, явно больше.

— Ба, подожди, — один из молодых людей повернул голову и побежал обратно, выглядя так, словно собирался взять ключ.

— Эй, я думаю, ситуация в вашей деревне неплохая, — Цзи Ча обратился к молодежи.

Из-за возможности торговать атмосфера на месте происшествия внезапно сильно остыла.

Молодой человек, у которого сначала был противный голос, достал из кармана сигарету и закурил, глубоко вздохнул и сказал:

— Все в порядке, в нашей деревне много больных людей, но убивать зомби и не давать им кусать людей раньше времени — одно удовольствие. Почти половина из них умерла.

— Нет, по телевизору говорили о распространении вирусов, разве это не фильм, который становится реальностью? — другой молодой человек также сказал.

— Откуда вы, ребята? — спросил молодой человек. — Зачем вы рискуете, чтобы добыть материалы?

Цзи Ча бросил на них беззаботный взгляд:

— Эй, наша ситуация не так хороша, как у вас, зомби еще не убраны, и моя жена, — сказал он, обнимая Чжан Циньцин за плечи, — подарила мне дочь в прошлом году. Ребенок здоров и все такое, но ему просто нравится плакать и издавать звуки, тебе не кажется, что в такие моменты ужасно, что уши зомби похожи на детекторы. Мы перепробовали все, что может сделать ее звуконепроницаемой, но это не сработало.

Лян Цзиньчэн посмотрел на руку Цзи Ча на теле Чжан Циньцин, его лицо немного помрачнело, а после того, как он услышал, что сказал Цзи Ча, его лицо стало еще темнее.

Воспользовавшись тем, что молодой человек отвел взгляд, он немедленно поднял руку и

коснулся руки Цзи Ча на Чжан Циньцин.

Цзи Ча: ? ?

Чжан Циньцин: ? ?

В словах Цзи Ча нет лазеек. Присутствующие молодые люди связали его с личностью отца, и теперь они немного расслабились:

— Верно, сын старой семьи Ван в нашей деревне тоже любит поплакать. Теперь, когда я подумал об этом, действительно полезно взять некоторые звукоизоляционные материалы.

Сказав это, молодой человек, который побежал за ключом, тоже побежал обратно. Он тяжело дышал, чтобы открыть замок вращающейся ставни. Вещи на складе были разбросаны, и было видно, что многие из них были унесены жителями деревни.

Юноша отвел Цзи Ча в блок, где хранились звукоизоляционные материалы. К счастью, их здесь все еще довольно много.

Перед выходом Цзи Ча взял с собой более 10 000 юаней наличными, чтобы предотвратить несчастные случаи на улице. Он также перенес сердечную боль и принес два пакета лапши, потому что боялся, что другая сторона не примет денег.

— Сто юаней за штуку, ты можешь перевозить столько, сколько захочешь, — Молодой человек назвал цену.

Цзи Ча почувствовал занозу в заднице, но для того, чтобы куры несли яйца, а петухи кукарекали со спокойной душой, он все же достал пачку банкнот по десять тысяч юаней и протянул:

— У меня есть банкноты по сто тысяч юаней. Сначала я отдам тебе это, ты pomoжешь мне донести вещи до машины, а я отдам тебе остальные деньги.

Молодой человек, стоявший впереди, взял деньги, которые протянул ему Цзи Ча, пересчитал их, затем повернулся к своему спутнику и сказал:

— Сорок три.

Глаза нескольких человек изменились, они посмотрели друг на друга, а затем повернулись к Цзи Ча и сказали:

— Тогда давайте двигаться вместе.

Лян Цзиньчэн увидел выражение их глаз и медленно сжал пять пальцев, свисающих вдоль его бока, а затем спокойно отпустил их.

Сотня кусков звуконепропускаемого материала не тяжелые, и нескольким людям легче нести ее вместе. Лян Цзиньчэн и Цзи Ча перевезли 30 из них вместе за один подход, Чжан Циньцин также перевезла 10 в одиночку, но остальные молодые люди двигались очень медленно. Цзи Ча вернулся после поездки и увидел, что их осталось всего четверо, и подозрительно спросил:

— Почему не хватает одного?

Оставшиеся пятьдесят семь крупных красных купюр все еще были засунуты в карманы его

брюк, половина из которых бросалась в глаза... Цзи Ча считал, что количество денег не имеет большого значения, но в глазах некоторых людей это все еще источник зла, которое стоит совершить.

В это время Чжан Циньцинь закончила перетаскивать и собиралась повернуть назад, чтобы продолжить, но краем глаза она увидела одного из молодых людей, который только что был там, спешащего сюда с группой людей. Она сразу почувствовала, что что-то не так, Чжан Циньцинь осторожно наклонилась и спрятала трехсекционную палку в своей одежде, а затем быстро подошла к Цзи Ча.

— К чему спешка, — сказал молодой человек с улыбкой, — не торопитесь, мы поможем вам донести.

Чжан Циньцинь подошла сзади к Цзи Ча и ткнула его в ладонь трехсекционной палкой. Цзи Ча понял и взял трехсекционную палку в руку, не оглядываясь. Лян Цзиньчэн также заметил аномалию, и атмосфера на складе снова стала напряженной.

— Десять тысяч юаней, чтобы купить столько хороших вещей? — прозвучал голос мужчины средних лет, и все посмотрели на источник звука. Молодой человек, который только что ушел, шел среди толпы из дюжины мужчин. Мужчина средних лет, который заговорил, глядя на то, как он был одет и как говорил, Цзи Ча предположил, что он может быть деревенским старостой деревни Кантоу.

— В противном случае, сколько ты хочешь? — Цзи Ча нахмурился, возможно, они столкнулись с шантажом.

— Сколько им еще нужно заплатить? — спросил деревенский староста.

— Сорок юаней, — молодой человек ответил.

— Недостаточно, 40 юаней из 10 000 юаней для них слишком дешево, — сказал деревенский староста, а затем указал на Цзи Ча и остальных, решив, что они втроем не посмеют валять дурака на глазах у стольких людей. — Вы трое должны либо отдать нам все деньги, которые у вас есть, и уйти с этими материалами, либо вам не суждено уйти!

Цзи Ча скрипел зубами, но он также знал, что в это время в деревне Кантоу много людей, и они не могут избавиться от своего гнева. Он сделал шаг назад, как раз когда собирался снять оставшиеся деньги, чтобы все могли беспрепятственно сбежать, рука Лян Цзиньчэна внезапно сжала его ягодицу.

Цзи Ча обернулся и молча расширил глаза, зачем ты трогаешь мою задницу!?

Лян Цзиньчэн, казалось, ничего не заметил, но вместо этого снова похлопал Чжи Ча по ягодице. Чжи Ча думал, что это похоже на утешение, но на самом деле это больше похоже на двойной шлепок по заднице!

Местоположение неправильное, ситуация неправильная, лицо Цзи Ча немного покраснел.

— Отдаете или нет? — пошутил деревенский староста. — Выбирайте: деньги или смерть?

— Вы осмеливаетесь убивать людей? — глаза Лян Цзиньчэна медленно скользнули по ним. Люди перед ними просто полагались на количество людей, чтобы быть сильными, и он мог видеть это с первого взгляда.

— Не думайте, что мы не осмелимся, — двое молодых людей выскочили и храбро сказали: — Так много зомби погибло от наших рук, это убийство.

Лян Цзиньчэн усмехнулся и сказал, таща Цзи Ча за собой:

— Извините, мы должны оставить сто юаней себе, а остальное вам не нужно.

— У тебя хватает смелости говорить громкие слова! — деревенский староста сделал выговор: — Все окружите меня, я уберу мусор. Посмотрим, осмелятся ли они притворяться высокомерными!

— Я говорю серьезно, потому что, — Лян Цзиньчэн отбросил трехсекционную палку и притянул к себе деревенского старосту рукой, двигаясь подобно молнии, а затем использовал рукоятку трехсекционной палки, чтобы ткнуть мужчину в горло, отчего собеседник мгновенно почувствовал, что задыхается. Лян Цзиньчэн холодно посмотрел ему в лицо: — Я знаю, что у тебя не хватает духу убивать, и я знаю, что ты боишься смерти.

<http://bllate.org/book/14319/1268040>